

УДК: 930.1

В 30-е гг. XX в. была серьёзным образом реформирована система исторического образования. В реформах отражались главные тенденции общественной жизни: жёсткий контроль общественного мнения, намерение руководства страны сформировать «правильные» политические взгляды граждан, становление культа личности Сталина. Реформы смогли наладить должным образом систему преподавания истории в школах и в вузах. Были введены учебные планы, созданы учебные пособия, а также появились такие неотъемлемые атрибуты студенчества, как зачётная книжка и студенческий билет. Многие элементы исторического образования, введённые в 30-е гг., сохранились и в наше время. Именно поэтому важно понять суть тех преобразований, которые затронули историческую науку в этот период.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история; историческое образование; реформы; учебное пособие; дискуссии; СССР

In 1930s the system of historical education was reformed very seriously. These reforms were as reflection of social life in USSR: tight control of social view, the desire of the country's leadership to form political ideology, formation of the personality cult of Stalin. But on the other hand reforms have established the numerous elements, which we could see in contemporary historical education. Were arrived educational plans, tutorials, student's record-book and ID. That is why it is important to understand the essence of the transformations that affected historical science in this period.

К e y w o r d s : history; historical education; reforms; tutorials; discussions; USSR

Д. В. Шашахметов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: danilka24101993@mail.ru

Развитие системы исторического образования в СССР в 30-е гг. XX века. Реформы образования

Научная статья

D. V. Shashakhmetov

Moscow state university

Development of the system of historical education in the USSR in the 30th gg. XX century. Education reforms

Research Article

Система исторического образования в Советском государстве 30-х гг. развивалась в условиях быстрого формирования культа личности Сталина. Это явление оказало влияние на все сферы общественной жизни в СССР. Поэтому все науки, в том числе и история, оказались под воздействием тех идей, которые Советская власть прививала советскому человеку. Жёсткий контроль общественного мнения и стремление политической элиты формировать политические взгляды граждан в нужном русле поставили историческую науку в весьма сложное положение. По сути, исторической науке и историческому образованию отводилась роль одного из инструментов коммунистической пропаганды. В это же время продолжался процесс становления советской системы исторического образования, начатый еще в 20-е гг. Также велась разработка учебных планов, в которых по-новому

пересматривалось историческое прошлое как Российского государства, так и СССР.

Стоит отметить, что изменение подхода к историческому образованию началось в то время, когда страна стала постепенно отходить от политики и практики нэпа в конце 20-х гг. Наибольший размах реформ в системе советского исторического образования пришёлся именно на 30-е гг. В это время политическое руководство страны, а вслед за ней и представители сферы образования осознали необходимость более глубокого теоретического осмысления исторического прошлого СССР с позиций марксистской теории.

На волне осознания того, что история необходима как теоретическая научная дисциплина, снижалось значение Коммунистических университетов, которые стали не только образовательными центрами, но и кузницами советских и партийных

© Шашахметов Д. В., 2019

кадров. В 1932 г. все Коммунистические университеты были реорганизованы в высшие сельскохозяйственные школы [1, с. 203–205]. По той же причине в 1938 г. был закрыт наиболее известный Коммунистический университет имени Свердлова [2, л. 4].

По схожему сценарию происходила специализация и постепенное снижение значимости Института Красной профессуры (ИКП). В 1930 г. он был разделён на 10 институтов, среди которых были Исторический и Историко-партийный. В 1938 г. ИКП был преобразован в Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б), став специализированным партийным органом образования [3].

В 30-е гг. прошлого века к большевикам приходит понимание того, что исторической науке необходимы высококвалифицированные преподавательские кадры. Для решения этой задачи в 1934 г. были восстановлены исторические факультеты Московского и Ленинградского университетов. Срок обучения в них составлял пять лет, а ежегодно на курс принималось по 150 студентов.

Во второй половине 30-х гг. началась работа над новым советским учебником для высшей школы. В его создании принимали участие такие известные учёные, как Б. Д. Греков, М. В. Нечкина, Е. В. Тарле, С. Д. Сказкин, А. С. Бубнов, Е. А. Косминский, В. М. Хвостов.

В это же время, с середины 30-х гг., практически с нуля создаются учебные планы на двух ведущих исторических факультетах страны, по примеру которых разрабатывались учебные планы отделения истории во многих региональных вузах. Эти учебные планы практически не менялись на протяжении всего периода существования Советского государства. Согласно этим планам, студенты должны были изучать историю комплексно – от древнего мира до настоящего времени. Помимо этого, предусматривалось изучение так называемых в то время «вспомогательных исторических дисциплин» (историография, источниковедение, история и теория искусств, археология, этнография и др.). Стоит отметить тот факт, что отчасти происходило возвращение к дореволюционной структуре исторических факультетов. Также уделялось большое внимание узкой специализации студентов, которая происходила по кафедрам, находившимся в составе исторических факультетов.

Такие фундаментальные изменения в историческом образовании вынудили Советское правительство в 1931–1932 гг. освободить из ссылки практически всех осужденных по политическим мотивам историков-академиков [4]. Отличительной особенностью

того времени было то, что именно историки «старой школы» задавали тон на исторических факультетах университетов и вузов, притом что марксистская теория оставалась единственной методологической основой для всех исторических работ советского периода.

Помимо этого, большевики восстановили систему учёных степеней и защиты диссертаций, которые были директивно отменены еще в 1919 г. В этот период вузы отчасти переходили из научно-образовательного типа в исключительно научный. Сама же историческая наука теперь была передана в ведение Академии наук СССР и ВАСХНИЛ СССР. В рамках этих реформ советское правительство, постепенно создававшее новую гуманитарную элиту, в 1931 г. инициировано создание такого уникального гуманитарного вуза, как Институт философии, литературы, истории и истории (ИФЛИИ) [5].

В 1936 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» [6]. Оно признавало неудовлетворительную подготовку кадров для вузов по состоянию на 1936 г. В документе был отмечен крайний недостаток квалифицированных научно-преподавательских кадров, острая нехватка научных библиотек и лабораторий. Был сделан обоснованный вывод, что качество образования в высшей школе практически не отличалось от техникума, то есть среднего специального образования. Обращалось внимание и на то, что учебные планы меняются каждый год, отсутствуют проверенные на практике единообразные учебные пособия в вузах. Также обоснованной критике подвергся так называемый «бригадно-лабораторный метод» обучения студентов, который во многом вынужденно был принят в вузах в 20-е гг.

Постановление чётко определяло унифицированные для всей страны правила зачисления студентов в вузы. Помимо этого, оно вводило такие привычные атрибуты современного студенчества, как зачётная книжка и студенческий билет. В постановлении были подробно прописаны требования для организации учебного времени, четко определены формы проведения занятий в вузах. Большое значение в форме проведения занятий имели лекционные курсы [7]. Таким образом, в СССР был выработан чёткий регламент обеспечения высшего образования, который делал его комплексным и системным.

В 30-е гг. советские школы также претерпели серьёзные изменения. В 1930 г. было введено всеобщее обязательное начальное образование. Более однородными становились и учебные планы,

а основной формой организации учебного процесса стал урок. Также были сформированы требования к структуре и содержанию учебных и методических материалов [8, л. 31–39]. Таким образом, активно формировалась система школьного образования (как начального, так и среднего), которую жёстко контролировало государство. Вводилась унифицированная структура обучения, которая предполагала преемственность ступеней 7-летнего образования. Помимо этого, была введена 5-балльная система оценивания знаний учеников, выработаны критерии оценки, а также разработаны требования к уровню освоения материала учениками [9].

Гораздо меньше внимание стало уделяться трудовому воспитанию в школе, поскольку теоретическое обучение должно было иметь большую важность в программных курсах школ. В постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1931 г. отмечалось: «Советская школа далеко еще не соответствует тем огромным требованиям, какие предъявляются к ней современным этапом социалистического строительства. ЦК считает, что коренной недостаток школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук» [10, л. 22–29]. Таким образом, советское руководство пришло к выводу, что образовательные программы, действовавшие в 20-е гг. и ставившие задачу сблизить школу с практикой и производством, работали неэффективно.

В период 20-х и первой половины 30-х гг. история как дисциплина не преподавалась в школах. В это время её заменило обществознание. 9 июня 1934 г. Секретариат ЦК ВКП(б) издал постановление «О введении в начальной и средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР» [11, с. 168]. Таким образом, в учебный план 3 и 4 классов была включена история.

Месяцем ранее вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. В нём утверждалось, что историческое образование в школах «поставлено неудовлетворительно», а учебные пособия, которые преподаватели использовали для подготовки к уроку, давали «абстрактное определение общественно-экономических формаций, подменяя, таким образом, связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами» [12].

В 1934 г. также начали выпускать научно-методический журнал «История в средней школе». Помимо

того, что необходимо было создать новые учебные пособия, постановление закрепило принцип исторического образования, которое утверждало, что «решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат» [13, с. 166].

В этой связи разработка и внедрение школьных учебников стала важным этапом в становлении исторического образования в 30-е гг., поскольку в 20-е гг. отрицалась практическая ценность учебных пособий [14]. Теперь необходимо было создать такие учебники, которые бы соответствовали требованиям Наркомпроса. Опыт создания учебников для начальной школы, которые появились первыми, предопределял создание учебных материалов для средней, а затем и высшей школы. Стоит сказать, что в данном случае чётко наблюдалась взаимосвязь нововведений на всех уровнях образования, подчинявшихся единой схеме – унификации, регламентации и теоретизации.

В 1934 г. был организован конкурс, целью которого стало создание школьного учебника по истории. В нём приняли участие две отдельные группы – А. И. Малышева в Ленинграде и И. И. Минца в Москве. С самого начала в процесс создания учебника вмешивался Сталин, а позже и секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов – руководитель советской пропаганды и главный партийный идеолог. Их требования к новому учебнику звучали так: «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР, это, во-первых, и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории – это, во-вторых» [15, л. 7].

В январе 1936 г. выходит новое постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об учебниках по истории» [16]. В нём было провозглашено образование комиссии, которая займётся вопросом создания нового учебника по истории. Возглавил комиссию А. А. Жданов. В марте 1936 г. стартовал конкурс по написанию учебника, предназначенного для начальной школы. Первые итоги были подведены 27 августа 1937 г. Было выпущено официальное заявление, согласно которому премия не досталась никому, так как ни один из представленных учебников не соответствовал духу марксизма. При этом второе место было отдано А. В. Шестакову [17, л. 107]. В итоге он и стал автором учеб-

ника «История СССР. Краткий курс» [18], который вышел рекордным тиражом в 5 миллионов экземпляров. На стадии редактирования учебника дало о себе знать партийное влияние на вопросы образования. В его доработке активное участие принимал А. А. Жданов. Учебник А. В. Шестакова впоследствии стал ориентиром для аналогичного пособия под редакцией А. М. Панкратовой, предназначенного для средней школы.

В 1940 г. вышло первое издание учебника А. М. Панкратовой [19]. Среди его авторов были такие учёные, как К. В. Базилевич, А. В. Фохт, С. В. Бахрушин. Учебник был разделён на три части, которым соответствовал конкретный период в истории. В 8-м классе изучали события с древности до XVII в., в 9-м классе – XVIII–XIX вв., а в 10-м классе – с XX в. до современности. В учебнике содержались рекомендации учителю, согласно которым ему не следовало пересказывать материал книги. В ходе урока предлагалось использовать «Хрестоматию по истории СССР» и «Хрестоматию по русской истории» [20, с. 117]. Сам текст учебника начали писать ещё в 1937 г. Те уроки, которые были описаны в учебнике, апробировались и отрабатывались на практике в московских школах и на собрании педагогов в Институте школ Наркомпроса РСФСР.

В 1938 г. прошли обсуждения первой редакции школьного учебника по истории на заседании учебного совета Института истории АН СССР. Но после того, как вышел «Краткий курс истории ВКП(б)» [21], которое оказало большое влияние на историческую науку и историческое образование, потребовалось внести правки в текст учебника.

В 1939 г. появился первый том учебника для вузов [22]. В числе его авторов были такие выдающиеся историки, как Б. Д. Греков, С. В. Бахрушина, Н. Л. Рубинштейн, В. И. Лебедева [23, л. 359]. Он был необходим по нескольким причинам. Во-первых, устарели прежние концепции преподавания истории в вузах, которые не предполагали детального изучения событий далёкого прошлого. А во-вторых, после идеологического разгрома школы М. Н. Покровского в 1936–1937 гг. невозможно было продолжать использовать его «скомпрометированное» учебное пособие. Требовалось создать новое пособие, которое соответствовало бы идеологической политике государства, а также отвечало запросам исторической науки того времени.

В составлении нового учебного пособия принял участие коллектив авторов численностью более 30 человек – преподаватели и научные сотрудники

кафедры истории СССР МГУ, а также Института истории АН СССР. Первый том охватывал период с древнейших времён до XVIII в. Сразу после его выхода прошло обсуждение в Институте истории Академии наук. Наряду с профессурой и учёными-историками в совещании принимал участие В. М. Молотов [24]. Перед составителями учебника стояли задачи изложить конкретные исторические факты в рамках марксистской концепции изучения истории, отойти от «вульгарно-социологических» околонучных взглядов, характерных для преподавания обществознания в 20-х, начале 30-х гг. Данное учебное пособие вызвало широкий общественный интерес и резонанс среди преподавателей и научных сотрудников университетов.

Такая практика обсуждения учебных пособий для советских образовательных учреждений способствовала тому, что каждый учебник по истории СССР был скрупулёзно разобран на предмет соответствия как научной достоверности изложенного материала, так и марксистской идеологии. Учёные-историки и университетская профессура, обсуждая новый учебник, старались не только продемонстрировать свою научную квалификацию, но и свою лояльность большевистской политико-идеологической доктрине. О том, насколько значимую роль играло высшее политическое руководство страны в сфере исторического образования, говорит тот факт, что после выхода в свет «Краткого курса ВКП(б)» [21] в 1938 г., в написании и редактировании которого активно участвовал И. В. Сталин, пришлось вносить правки во все учебники и пособия, написанные и изданные за несколько лет до выхода «Краткого курса».

Подводя итог, стоит сказать, что 30-е гг. были периодом переосмысления значимости исторического знания для формирования нового, советского, общества. Стало очевидно, что подход в историческом образовании, выработанный в 20-е гг. и имевший практическую ориентацию, несостоятелен, поскольку истории отводилась роль иллюстративных материалов в изучении общественных наук для приобретения навыков, полезных в деле управления государством. В 30-е гг. эта концепция отрицается, потому что возникла потребность в теоретическом знании и системном изучении прошлого человечества с древнейших времён и до современности. Без таких системных знаний невозможно было создать целостную картину развития человечества в сознании учащихся. Те слабо структурированные программы,

что применялись в школах и вузах, работали неэффективно. Требовались учебники, на которые могли бы опираться учащиеся и их педагоги.

Именно поэтому в 30-е гг. происходит регламентация преподавания истории, а также появляются чётко разработанные программы обучения. Были прописаны требования, которым должны соответствовать выпускники исторического факультета, потому что именно они пополняли кадровый состав советских преподавателей высшей школы и учебных-историков.

Ссылки

1. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР: Путеводитель. Т. 3. С. 203–205.
2. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 12. Д. 848. Л. 4.
3. Отчетный доклад на XVIII Съезде партии о работе ЦК ВКП(б) // Правда. 1939. 11 марта. URL: <https://petroleks.ru/stalin/14-27.php>. (дата обращения: 28.02.2019).
4. Россия в XX веке. Судьбы исторической науки: сб. науч. ст. / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1996. 719 с.
5. Русская интеллигенция: история и судьбы: сб. науч. ст. М.: Наука, 1999. Вып. 1. 422 с.
6. Постановление от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19104#0014349131223135081>. (дата обращения: 28.02.2019).
7. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23.06.1936 «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19104#023740319772970864>. (дата обращения: 28.02.2019).
8. Постановление от 25 августа 1932 «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 897. Л. 31–39.
9. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), май 1934 «О структуре начальной и средней школы в СССР» // Истмат. URL: <http://istmat.info/node/40823>. (дата обращения: 25.02.2019).
10. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1931 г. «О начальной и средней школе» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 844. Л. 22–29.
11. О введении в начальной и средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР: постановление ЦК ВКП(б) от 9 июня 1934 г. // Народное образование в СССР: сб. документов. С. 168.
12. О преподавании гражданской истории в школах СССР // Истмат. URL: <http://istmat.info/node/40824>. (дата обращения: 25.02.2019).
13. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док., 1917–1973 гг. / сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М.: Педагогика. С. 166.
14. Постановление ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 г. «Об учебниках для начальной и средней школы» // Истмат. URL: <http://istmat.info/node/58635>. (дата обращения: 25.02.2019).
15. Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» 8.08.1934 // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1076. Л. 7.
16. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 26.01.1936 «Об учебниках истории» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=32136#03548395021877122>. (дата обращения: 14.02.2019).
17. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об учебнике Шестакова по истории СССР» от 27 августа 1937 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1162. Л. 107.
18. Краткий курс истории СССР: учебник для 3 и 4 классов / под ред. проф. А. В. Шестакова. М.: Учпедгиз, 1937. 223 с.
19. История СССР: учебник для средней школы / под ред. А. М. Панкратовой. М.: Учпедгиз, 1940. – 3 т.
20. Панкратова А., Фохт А. Об учебниках истории СССР для средней школы // Исторический журнал. 1940. № 11. С. 117.
21. Краткий курс Истории ВКП(б). М.: Госполитиздат, 1938. URL: http://www.lib.ru/DIALEKTIKA/kr_vkpb.txt. (дата обращения: 28.02.19).
22. История СССР: учебник для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. / под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Вахрушина. М.: Соцэкгиз, 1939. 792 с.
23. Заседание, посвященное разбору учебника истории СССР: стенографический отчет, 15 января 1940 г. // ПФА РАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1579. Л. 359.
24. Ириархова Т. Обсуждение учебника «История СССР» (Том 1) // Военно-исторический журнал. М., 1940. № 3. URL: <http://www.retropressa.ru/obsuzhdenie-uchebnika-istoriya-sssr-tom-1/> (дата обращения: 20.09.18).